

# ВСЕ уже привыкли к тому, что гастроли советских артистов за рубежом всегда проходят успешно, а мы рады, что гастроля нашего балета во Франции не являлись исключением в этом «приятном» однообразии.

Последней гастролью балета в Париже 13 лет назад. За это время много изменилось в балете и в искусстве вообще, о театре ходило очень много самых различных, порой невероятных слухов, и поэтому интерес к труппе был огромный.

Мы прекрасно сознавали свои недостатки и недостатки, понимали, что до «абсолютной новизны» нам не хватает еще одного-двух сезонов, еще не до конца усвоена новая труппа, еще не сошедшие единые нормы равнозначности в хореведении, еще существуют проблемы в мужском составе спектакля. И тем не менее в труппе намечались прекрасные перспективы, закреплять и развивать которые необходимо в условиях абсолютной отдачи.

Конечно, был большой риск показывать в Париже почти новую состав труппы, которая находилась пока еще в дилемме: переосмысливая своих недавних побед, в моменты принятия оставшихся молодым поколением из взглядов мастеров, создавших имя и славу этой труппы, которая стремилась к новому так же убежденно, как разливает и сохраняет наследие прошлого.

Вспомнив о репертуаре гастролей, мы пришли к выводу, что сегоднешние для театра, с тем же основанием, который мы предлагаем новому советскому зрителю: от замечательной романтика «Жизель», «Шопениана», 2-й картины «Лебединого озера» и Грал-па «Шахазид» до современной французской классики — «Собора Парижской богоматери», «Ведальной лодки» премьеры. И, как показывали гастролью, выбор нам был безошибочным, т. е. больше всего обидно на себя внимание широкой публики.

Каждое название стало открытием для французской публики и прессы, ибо все спектакли были показаны в том стиле, в той манере, которая является театром сегодня и на это было очень важно подчеркнуть наши ощущения.

Мног необходимо интерес не только самим по себе успехом, но только тем, что на более чем 50 статей о труппе нет ни одной отрицательной (что само по себе чрезвычайная редкость, т. е. газеты на Западе, естественно, разных направлений), интереса — позиция подхода к театру, индивидуальное необыкновенное уважение и доброжелательность, и глубина анализа наших работ. Это не значит, что к нам не было претензий и замечаний — так не бывает, но уровень этих претензий и их количество тогда в целом возгоразд и признания отныне, Кировский балет сегодня один из самых лучших в мире. Вели преуспели только заглянуть в театр, уже будет много аса: «Возрождение весны Кировского театра», «Как она прекрасна — Жизель», «Эти балерины все — асы», «Жизель» потереянна и обретенная», «Премьера блистательной «Жизели», «Кировская «Жизель» — незабываема», и т. д.

Нам кажется, что парижские критики, по своему выражению одного журналиста, в эти дни представлялись в постох.

«Жоерелье драгоценности», «Взвешив мучного отныне Кировского». Эти и подобные им анализы и суждения не сходили со страниц парижских и марсельских газет. Приятным было и то, что пресса спорила между собой на являющиеся той или иной расшей балерины. Одна воспевавшая И. Коллаковой, другая — Г. Менешиной третью — О. Чепчиковой, четвертые — Т. Тереховой,

А. Сиполов, Г. Колмезов, Л. Кунаковой и т. д., безусловно, все было оценено по достоинству.

«Франсуа Суар», Жаклин Кортве: «Марионетт Кировского театра» — это не просто работа балетной школы. Невозможно и мечтать о более остром кордебалете, именно поэтому начинается овалом... Вчера вечером все посетители паду на долю Ирины Коллаковой. Это одна из современных звезд. Ее настоящее лицо, дружелюбие, превосходные руки, — все это очаровало бы Теофила Готье, если бы он она сама стала писать о себе! Она — сама музыка и воплощение. Послушать и другие Жаклин. Можно повторить, что Кировский театр рождает звезды, как Мичелли путь!»

«Орора», Рене Сиран: «Мало балетных трупп в мире смогли бы выстроить 30 явлений, столько прекрасных и поэтичных, исследуя, но не то, что мы слышали. Галина Мезенцева смогла продемонстрировать всю силу своего таланта. Большие романтические адыжи чрезвычайно соответствуют ее гибкой технике. Восхищаешься ее длинными руками, которыми она играет, ее манерами, как кистями, чистотой ее бесконечных арабесок...»

«Мона», Оливье Мерлен: «Кордебалет и интрадамы, поэзия и изящество которого делают его неотъемлемой частью искусства балета, восхитился самого изобретательного зрителя, так как помимо десятилетия и чистой техники, умело соединяющей от великой Вагнеровской, все эти балерины, с их легкими руками, мягкими бирюзовыми инстинктами, инстинктивный балетским объяснением и целомудренном...»

«Орора», Рене Сиран: «Вторая программа, показывая ленинградцам, предлагает нас до звезд, сопереживания между собой в техническом совершенстве и эстетическом. Это и политический балет Фокниа, прекрасно перестроенный Вагнером, это и 32 балерны, опережающих свою прима-сопрану Одетту во II акте «Лебединого озера». И, наконец, в оперетке «Жизель», где семь балерин, одна за другой, смеются друг друга, совершая разные подвиги, в надежде завоевать пальму первенства. Можно восхищаться эстетикой постановки Б. Яковлева, «Симфония» и Константина Завалинского в «Лебедином озере» или «Шахазид». Но подлинное асы — балерины. Они превосходно расставлены, в зависимости от своего темперамента, и с триумфом исполняют партию, столь трудные и столь различные. Каждый выход солистки, каждая вариация, вымысел — бурно аплодируют, горячие овации. Наибольшее овации достаются на долю Ольги Сиполов, звезды высшей школы балета, и Ольги Чепчиковой, молодой Куняковой, живой и резвой Сестрыны Ефремовой, Татьяны Тереховой с прекрасными поворотами и «гран жезом», и заветными являющимися под нежизненным одом, Ольги Чепчиковой — звезды настоящего балета. Одним словом, это спектакль, достойный репутации Кировского театра...»

«Ле Паризьен, Жальбер Курьян: «Не представляю восхищения, что в Париже, «Гран-па» раскрывает перед зрителем абсолютную прима-балерину труппы Ольгу Чепчикову. Она обладает устойчивостью, женским шармом, красотой осанки и виртуозностью Плиссечкой. Наиболее трудная роль исполняет с королевской легкостью...»

«Франсуа Суар, Жаклин Кортве: «Для нас было сюрпризом открыть новую Плиссечку. Она как и та, может передавать трепет «смерти лебедя» своими незабываемыми движениями рук. Это — Ольга Чепчикова. Она одолела нас в Лебедином озере. Ее движения женские руки преобладают не в противоположность. Она бесплотна. Выглядеет полой глубоким человеческой нежности. Абсолютная красота движений, совершенное умение с музыкой, четкая техника исполнения. Мы слышали в именинах бесмертных балерин Знаменитое па-де-де из «Лебединого» в исполнении Кировского

## О. ВИНОГРАДОВ, гл. балетмейстер театра, н. я. РСФСР, лауреат Государственной премии РСФСР и премии Ленинского комсомола

театра — непревзойденно в «Париже» костюмы очень удачно подобраны для звезд, так и для кордебалета. Габриэлла Колмаев побивает рекорд по прыжкам. Алла Сазова необычно уютножна на пуантах, Светлана Ефремова мимикатора в шаловала, и все та же Ольга Чепчикова, которая перестает быть балетом, тогда стать жизнью и сверкающей женщиной. Этот спектакль — настоящий шедевр.»

«Орора», Рене Сиран: «Своей третьей программой балетная труппа Кировского театра предлагает нам работу, которую мы увидели современного шедевр «Собор Парижской богоматери» на яркую и когоритную музыку М. Жарра в открытой молодой и динамичную труппу, вышедшую, наконец, из своего традиционного репертуара...»

Думаю, что мы знаем наилучше этот балет, сегодня же советская труппа с присутствием ей темперамента, с ее исключительно классической формой, ставшая нас вновь открыть этот балет. Хореография, остается та же, но характер исполнения совершенно иной. Принцип — это формология артистов: длинные руки и восхитительные кисти Галины Мезенцевой и Николая Колмезова чрезвычайно важны в хореографии. Путь...

Константин Завалинский, прекрасный кантат Фаб, придает своему персонажу нежелательную чувственность, Гумба милоево обрабатывает Моисея Фроло демонической мягкостью... «Собор Парижской Богоматери» — балет, более всего поэтичным и драматичным в исполнении балетной труппы Гранд Опера. В исполнении же балетной труппы Кировского театра ой более яркими и желанными.

«Франсуа Суар», Жаклин Кортве: «Балерины труппы Кировского театра — это не просто искусство в искусство техническое исполнение. Четкие солистка — Александрия — сверкающая и ослепительно-блестящая Фаб, Юри Гимба — ослепительной блуждающей прелестью и резкостью Ольги Чепчиковой — превосходно, трагичной и волюнтарной Клеопатры. И, наконец, исключительная балерина Ольга Чепчикова в роли Эсмеральды. Она обладает огромным талантом, которого мало встречается в балетных балеринах...»

«Юманите», Пьер Ларте: «Прежде всего следует отметить, что Кировский театр своими балетами мы «Шопениана», II акт «Лебединого» и оперетку «Жизель» — спектакли, которые коллективы составляют аушю ансамбль, который можно было бы увидеть в мире...»

Галина Мезенцева — Лебедь — была чрезвычайно популярна.

То, что в Париже труппа Кировского театра танцует «Собор Парижской богоматери», приобретает значение эстетического открытия! С особым успехом прошел последний концерт в Париже в котором сверх обязательной программы были показаны «Лебедь» и «Пун» — исполнение И. Коллаковой, Г. Колмезов, А. Сазовой, О. Чепчиковой, ария из В. Вагнера В. Лоббоса и исполнение Н. Вольковой и Г. Г. Гимба и «Уничтожил» — шедевр в исполнении Х. Мезенцевой.

Самое замечательное было то, что сегодня театр имеет действительного непревзойденных балерин, входящих в первую десятку мира. Об этом свидетельствовала пресса по всему Франции, по и Англии, США, Италии. Швейцария и другие страны. «Франсуа Суар» одержала огулу на своих статей: «В Кировском сегодня гол женщины. Это, безусловно, не значит, что этот мужской балет являлся все еще в плохом состоянии. Нет, отменяется С. Вернейер, Е. За-

ланский, Г. Блаклов, В. Гуаке, и я «Собор Парижской богоматери» были мужскими не только выдержали конкуренцию с прославившимися солистами Гранд Опера, но и признавая газету «Орора», превозносила их.

Надо сказать, что пока «Собор» стал «страшным франко-русским другом» и порвал прессы и публики. И нам было очень приятно видеть успех и успех спектакля, и его автора Р. Сиран, признающего и признающего все наши усовершенствования и изменения в его балете. Этот балет, по признанию французской общественности, стал русским, как и «Жизель», которая обрела в России вторую родину. Уважение и восторг вызвала «Шахазид» которая закалила вечер счастливой хореографией неизменно триумфом, а героиня «Шахазид» О. Чепчикова, которую парижская пресса переименовала в «О. Чепчикову», Т. Терехова, названная «мисс а нуво века», А. Сазова, Л. Кунакова и др., вызвали долгие овации зала. Английская газета опубликовала большую статью под заголовком «Чепчикова — «Нахлебница», которой, слова французской прессы, утверждали, что первая балерина гастроль О. Чепчикова.

Надо сказать, что наши молодые балерины выступили достойно, обогнали Г. Мезенцеву и О. Чепчикову, ставшие величайшими балетными солистками. Причем пресса сравнила их с т. е. Улановой, но называла И. Чепчиковой новой М. Плиссечкой. Постоянно на спектаклях присутствовала общественность Парижа, артисты, балетмейстеры и педагоги Гранд Опера и других трупп, видные художники, композиторы, поэты. Внимательно следили за спектаклями, уроками и рецензиями представители Парижской Академии танца, в состав которой входят лучшие артисты французского балета. В конце гастролей Академия приводемо серию, присудила мне почетный им. Маруса Петина. Это примыла учреждена специально по классу, советским хореографам вручается впервые и так очень приятно, что наши совместные усилия так высоко оценены — программа, жанры, перспективы коллектива вызывают глубокий интерес.

Для труппы была предусмотрена большая культурная программа. У нас было достаточно времени и для отдыха и для знакомства с Парижем и его достопримечательностями. Мы посетили спектакли Гранд Опера, концерты в «Юманите», прекрасные спектакли американской труппы «Гарден 30-х годов», музеи, аквариум во горюх и др.

После Парижа мы продолжили выступления в родном городе М. Петина, где нас встретили еще радужнее марсельские газеты о спектакле «Жизель».

«Ле Мерканоэль», «Кировский театр показал бесмертную «Жизель». Мы часто будем вспоминать об этом чудесном вечере. Сложные арабески, блики в оперных декорациях, выдержанными о духе времени, исполненным в тем, как созданные в Кировском театре классическое наследие. Она также была и, описывая прекрасным, бытия не признавая арабески. Из бытия предельно большое впечатление индивидуальности качества Татьяны Тереховой и Бориса Вялковца. Публика пришла в восторг от легкости и эстетичности и воздавали Коп труппа Завалинского, которую, впрочем, не выдержит и танкетка Галины Мезенцевой.

«Сур», Эдме Санти: «Кировский театр в родном городе Петина. II с самым классическим из

всех балетов «Жизель» — все это размах Исторической и триумфальной! Самые лучшие представители знаменитой «русской школы», основанной именно Петина, показали нам совершенную версию балета, который до руководства Винниградом достиг совершенства. Где, как бы в Кировском театре, можно найти такие прекрасные ансамбли, такие могучие руки, такие удивительные ансамбли, такие изящные движения, такие легкие, удивительно гибкие, удивительно быстрые, выходящие из горизонтальной. Какая труппа может похвалиться себе фруфруки своей состав из таких молодых и уже совершенных танцовщиц...»

«Ле Мерканоэль», Алекс Матильда: «Спектакль («Жизель») — абсолютная верность прошлому и традициям. Оформление также, как мы его можно видеть на старых картинах, просто великолепно — такое верность традициям...»

«Ле Провансаль». Эдме Санти: «Жизель» в нас новое театра им. Кирова просто великолепно! Марсельцы не ошиблись, соглашаясь в этом с парижскими. Было бы слишком мало сказать, что мы привозим просто великолепное спектакль. Это было странная автобиография труппы. Для балетоманов балет Кировского театра — историческая глава в истории танца...»

И восторженное тепло зрителей, и погода (+17°), прекрасное море и город надолго останутся в нашей памяти.

После нашего отъезда домой гастролью от имени всего коллектива продолжил Н. Коппер, Кировский балет «Собор Парижской Богоматери» с марсельскими балетками. Нагнетерий в этом спектакле были прима-балерина Гранд Опера Доминик Калетти. И снова марсельские газеты продолжали свои восторги в адрес нашего театра, русской советской школы балета.

Вся говорят об итогах, но для меня самым приятным явилось то, что в это же время в Ленинграде был сохранен весь намеченный репертуар, не было ни одной замены спектаклей, не было сорван ни один из назначенных выходов, и атмосфера труппы сохраняла чудесный самоощущение, доходя до самих себя, что сегодня мы уже начинаем думать даже о следующей труппе, зная, пока не до конца разоблачена, но уже очень близка к осуществлению. Значение адыжи балета труппы не переоценить. Отныне мы будем без ущерба гастрольно-лекторий в любое время года и в любое место готовить более подготовлен, можем равномерный загружать артистов.

Возможно отметить отличную работу и дисциплину в нашем новом коллективе — в полном объеме балета, без которого сегодня нам уже трудно представить свою жизнь и театры.

Сегодня у театра большие возможности и широкие перспективы, которые будут использоваться для того, чтобы последние спектакли радостью зрителя, чтобы он был уверен, а в наш театр, что его ждёт встреча с прекрасным, с тем, что он вряд ли сможет увидеть в другой отечественной школе. Хотите верить в исключение имени одного из величайших английских выходов, Клементина Чепчикова, выступившая в лондонской газете: «Жизель» — деннуградей труппы смотрела — как ни одна из этих естественных постановок этого балета... «Драматический стильный аккомпанемент, прекрасный зрелищный балет, буквально ослепительная доброта и музыка и балет, был замечательным сам по себе. Но больше к этому впечатлению, но не «сочетание» декораций, и вы победите, потому я считал отличия чужеземцев все театры посетивших «Жизель» — Испания и легко представляемых взаимоотношениями...»